

ГЛАВА

2

ЗАРОЖДЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ И ПИСАТЕЛИ ПЕРИОДА ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ (1776–1820 гг.)

Война против Англии за независимость Северной Америки (1775–1783 гг.), отличавшаяся особым накалом борьбы, стала первой современной освободительной войной против колониального господства. Завоевание независимости Северной Америкой казалось многим знаменем божьим, указывающим на то, что ей уготована великая судьба. Военная победа породила в стране надежды на появление в ней новой великой литературы. Однако, если не считать выдающихся политических трудов, за годы революции и в ближайший послереволюционный период вышло в свет мало сколько-нибудь значительных литературных произведений.

В Англии американские книги подвергались суровой критике. Американцам было больно сознавать свою чрезмерную зависимость от образцов английской литературы. Стремление к созданию собственной самобытной литературы приобрело в стране характер всеобщего наваждения. Вот что писал по этому поводу в 1816 г. редактор одного из американских журналов: «Зависимость представляет собой состояние деградации, чреватое позором, и зависеть от чужого ума в том, с чем мы в состоянии справиться сами, значит добавлять к такому преступлению, как праздность, еще один недостаток – глупость».

В отличие от революций, осуществляемых с помощью военной силы, культурные революции не поддаются успешному навязыванию, а возникают на почве обмена опытом. Революции являются выражением души народа; они постепенно вырастают из нового мироощущения и накопленного опыта. Америке понадобился 50-летний опыт исторического развития для того, чтобы добиться культурной независимости и дать миру первое поколение великих американских писателей – Вашингтона Ирвинга, Джеймса Фенимора Купера, Ральфа Уолдо Эмерсона, Генри Дэвида Торо, Германа Мелвилла, Натаниэля Готорна, Эдгара Аллана По, Уолта Уитмена и Эмили Дикинсон. Процесс обретения Америкой независимости в области литературы замедлялся ее затянувшимся отождествлением с английской традицией, чрезмерным подражанием английским или классическим литературным образцам и трудными экономическими и политическими условиями, тормозившими развитие издательского дела.

Несмотря на свой истинный патриотизм, писатели периода борьбы за независимость по необходимости

оказывались робкими. Они так и не смогли обрести себя в своем американском мироощущении. Колониальные писатели революционного поколения рождались англичанами, достигали зрелости как английские граждане и придерживались образа мышления, стиля одежды и манеры поведения, характерных для англичан. Их родители, бабушки и дедушки и все друзья были англичанами (или европейцами). Кроме того, американцы по-прежнему отставали от англичан в области понимания литературных тенденций, и это отставание лишь усиливало подражательность американской литературы. В Америке все еще охотно подражали английским писателям неоклассического направления, таким как Джозеф Аддисон, Джонатан Свифт, Александр Поуп, Оливер Голдсмит и Сэмюэл Джонсон, несмотря на то, что прошло уже пятьдесят лет с тех пор, как они были в зените славы в Англии.

Более того, головокружительные планы создания новой страны побуждали талантливых и образованных людей заниматься политикой, правом и дипломатией. Именно на этом поприще можно было снискать себе честь и славу и добиться прочного материального положения. Писательство же не приносило дохода. У первых американских писателей, теперь оторванных от Англии, по сути дела не было современных издателей, читательской аудитории и достаточной правовой защиты. Редакторская помощь, распространение книг и их реклама находились в зачаточном состоянии.

До 1825 г. большинство американских авторов сами платили издателям за опубликование своих работ. Совершенно очевидно, что только люди, имеющие много свободного времени и не зависящие от заработка, такие как Вашингтон Ирвинг и нью-йоркская группа Никербокера или группа коннектикутских поэтов, известная под названием «Хартфордские остроумцы», могли позволить себе стать писателями. Исключение составлял лишь Бенджамин Франклин, который, будучи выходцем из бедной семьи, имел профессию печатника и потому мог сам издавать свои произведения.

Более типичным представителем писателя того времени был Чарльз Брокден Браун. Автор нескольких интересных романов, написанных в готическом стиле, Браун стал первым американским писателем, пытавшимся зарабатывать на жизнь литературным трудом. Однако он кончил свою короткую жизнь в нищете.

Другую проблему представляло собой отсутствие читательской аудитории. Небольшая культурная аудитория в Америке отдавала предпочтение известным европейским авторам, отчасти потому, что в бывших колониях с преувеличенным уважением относились к своим предыдущим хозяевам. Подобное пристрастие к английским авторам не было лишено смысла, если принять во внимание низкое качество американской литературной продукции. Однако это лишь усугубляло создавшееся положение, лишая американских авторов читательской аудитории. Оплачивался только журналистский труд, но массовый читатель требовал легких, непритязательных стихов и коротких очерков на актуальную тему, а не больших или экспериментальных журналистских работ.

Самую очевидную причину застоя в литературе, по-видимому, составляло отсутствие надлежащих законов об авторском праве. Американские издатели, выпускавшие в свет пиратские издания ходких книг, разумеется, не хотели платить тому или иному американскому автору за неизвестный материал. Поначалу незаконное переиздание иностранных книг рассматривалось как услуга, оказываемая колониям, а также как источник прибыли для таких издателей, как Франклин, который переиздавал произведения классиков и великие европейские книги с целью просвещения американской общины.

По всей Америке издатели пошли по его стопам. Встречались случаи вопиющего пиратства в издательском деле. Один из ведущих американских издателей Мэтью Кэри платил своему лондонскому агенту – своеобразному литературному шпиону – за то, что тот на быстроходных судах, способных за месяц покрыть расстояние от Англии до Америки, отправлял ему страницы несброшюрованных книг или даже их корректуру. Люди Кэри обычно выходили в море, с тем чтобы встречать прибывающие суда в гавани и как можно скорее отправлять краденные книги в типографию, где наборщики делили их на части и, разбившись на смены, работали круглосуточно. Для воспроизведения подобных книг достаточно было суток, и эта пиратская продукция попадала на полки американских книжных магазинов почти так же быстро, как законные издания этих книг – в книжные магазины Англии.

Поскольку импортные законные издания стоили дороже пиратских и не могли конкурировать с ними, сложившееся в Америке положение в области авторского права наносило ущерб не только американским писателям, но и таким иностранным авторам, как Вальтер Скотт и Чарльз Диккенс. Однако ко времени появления на рынке пиратских изданий их произведений иностранные писатели по крайней мере уже получили за них деньги от своих первоначальных издателей и пользовались известностью. Американцам же, например, Джеймсу Фенимору Куперу, не только не удавалось добиться достойной оплаты своего литературного труда, но и приходилось страдать от того, что у них под носом продавались пиратские издания их собственных произведений. Уже через месяц после своего появления «Шпион» (1821 г.), первая книга, принесшая Куперу успех, была самовольно выпущена в свет четырьмя различными издателями.

По иронии судьбы закон об авторском праве от 1790 г., разрешавший самовольное издание литературных произведений, носил националистский характер. Этот закон, проект которого был разработан великим лексикографом Ноем Уэбстером, впоследствии составившим «Американский словарь английского языка», защищал лишь произведения американских авторов; тогда считалось, что английские писатели должны сами позаботиться о себе.

При всем несовершенстве упомянутого закона ни один из ранних издателей не хотел вносить в него никаких изменений, поскольку он служил их выгоде. Пиратство в области издательской деятельности привело к тому, что первому поколению американских писателей периода борьбы за независимость приходилось жить впроголодь; неудивительно поэтому, что на следующее поколение американских писателей приходиться еще меньше достойных произведений. Пик пиратства в издательском деле (1815 г.) совпадает с периодом самого низкого уровня развития американской литературы. Тем не менее, бурный и дешевый приток в новую страну самовольно изданных иностранных книг в течение первых 50 лет ее существования многому научил американцев, включая первых великих писателей, которые стали появляться в ней где-то в 1825 г.

АМЕРИКАНСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Американское Просвещение XVIII века представляло собой общественное течение, цели которого заключались в замене традиции рациональным подходом, абсолютных религиозных догм – научным поиском и монархии – представительной властью. Мыслители и писатели Просвещения отстаивали идеалы справедливости, свободы и равенства, считая их неотъемлемыми правами человека.

Бенджамин Франклин (1706–1790 гг.)

Бенджамин Франклин, которого шотландский философ Дэвид Хьюм назвал «первым великим литератором» Америки, олицетворяет собой идеал Просвещения – разумного начала в человеке. Практик и при этом идеалист, неутомимый труженик и преуспевающий бизнесмен, Франклин рассказал о своей молодости в ставшей широко известной «Автобиографии». Писатель, печатник, издатель, ученый, филантроп и дипломат, он стал самой известной и уважаемой личностью своего времени. Франклин был первым в Америке человеком, выбившимся из низов, бедным демократом, родившимся в аристократический век, который помог сделать более свободным своим собственным примером.

Франклин представлял собой иммигранта второго поколения. Его отец-пуританин, работавший свечным мастером, в 1683 г. приехал из Англии в Бостон, штат Массачусетс. Жизнь Франклина являет собой яркий пример того, какое влияние оказывает Просвещение на одаренного человека. Самоучка, проштудировавший Джона Локка, Лорда Шафтсбери, Джозефа Аддисона и других писателей Просвещения, Франклин научился у них применять разумное начало к своей собственной жизни и порывать с традициями – в частности, с устаревшей пуританской традицией, – когда они грозили разрушить его идеалы.

В молодости он изучил ряд иностранных языков, много читал и стал публицистом. Переехав из Бостона в Филадельфию, штат Пенсильвания, Франклин уже не уступал в образованности представителям высших классов. Он также обладал типичными для пуритан качествами – способностью к упорному и добросовестному труду, постоянным самоанализом и неустанным стремлением к самосовершенствованию. Эти качества неуклонно вели его к богатству, всеобщему уважению и почету. Франклин никогда не руководствовался корыстными помыслами и помогал другим простым людям добиться успеха, делясь своими мыслями и положив начало сугубо американскому литературному жанру – книгам из серии «Помоги себе сам».

В 1732 г. Франклин стал писать свой «Альманах бедного Ричарда», который издавал на протяжении многих лет. Альманах принес ему богатство и широкую известность в колониях. В этом ежегоднике, где помещались напутствия, полезные советы и фактические сведения, забавные персонажи, такие как отец Абрахам или бедный Ричард, воспитывали читателя с помощью лаконичных, выразительных, поучительных и незабываемых афоризмов. В трактате «Путь к богатству», впервые появившемся в упомянутом альманахе, отец Абрахам, «добропорядочный старик с белоснежными волосами», пространно цитирует бедного Ричарда. «Умный понимает с полуслова», говорит Абрахам. «Кто рано ложится и рано встает, здоровье, богатство и ум наживет». Бедный Ричард – психолог («Трудолюбие платит долги, а отчаяние приумножает их»). Кроме того, он проповедует упорный труд («Терпенье и труд все перетрут»). «Не ленись, – советует он, – ибо сделанное сегодня станет завтра вдвое дороже». Иногда он сочиняет нравоучительные истории, чтобы яснее выразить суть: «Бывает, что и малая небрежность ведет к большой беде... не хватило гвоздя – пропала подкова... не хватило подковы – пропала лошадь, не хватило лошади – пропал всадник – враги догнали его и убили, а все оттого, что не позаботились о подковном гвозде». Франклин гениально умел скрупами словами передавать мораль: «Один порок обходится дороже двух добродетелей». «Малая течь большой корабль топит». «Умные используют дураков».

«Автобиография» Франклина частично представляет собой еще одну книгу из серии «Помоги себе сам». Написанная им для наставления собственного сына, она охватывает лишь молодые годы жизни писателя. Пользующийся наибольшей известностью раздел книги посвящен составленной автором научной схеме самосовершенствования. В нем Франклин приводит перечень из 13 добродетелей: умеренность, молчание, порядок, твердость характера, бережливость, трудолюбие, искренность, чистота, уравновешенность, непорочность, покорность и скромность. Он раскрывает содержание каждой из них с помощью афоризма; так, например, умеренность сопровождается следующим афоризмом: «Не ешь до отупения, не пей до возбуждения». Ученый-прагматик Франклин решил испытать на себе идею самосовершенствования.

Для того, чтобы выработать в себе навыки достойного поведения, Франклин придумал своеобразную записную книжку многократного использования, куда в хро-

нологическом порядке заносил сведения о том, как он работал над собой. Каждую неделю он старался утвердить в своем характере какую-то одну добродетель, и если ему что-либо не удавалось, отмечал все свои промахи черным цветом. Его теория явилась прототипом психологического бихейвиоризма, а метод, применявшийся им в процессе создания своей системы обозначения, предвосхитил модификацию современного поведения. В проекте работы над собой Франклина сочетаются присущая Просвещению вера в возможность совершенствования человека и пуританская привычка к нравственному самоанализу.

Франклин рано понял, что профессия литератора предоставляет ему самые широкие возможности популяризации его идей, и поэтому намеренно совершенствовал гибкий стиль своей прозы. Однако Франклин не считал улучшение литературного стиля самоцелью, а рассматривал его лишь как средство. «Когда пишешь, подражай образованным. Когда говоришь, подражай простому народу». Выступая в качестве ученого, он следовал рекомендации Королевского (научного) общества, в 1667 г. советовавшего людям науки «говорить четко, прямо и естественно; пользоваться понятными выражениями, правильно употреблять слова и проявлять легкость изложения, присущую носителю языка, по возможности добываясь математической точности определения всех вещей и явлений».

Несмотря на свои богатство и славу, Франклин никогда не отступал от своего демократического мироощущения. Он сыграл большую роль в работе конвента 1787 г., на котором был разработан проект Конституции США. Позднее Франклин занял пост президента ассоциации по борьбе с рабством. Одним из последних этапов общественной деятельности этого человека стало содействие созданию национальной системы всеобщего образования.

Гектор Сент-Джонде Кревкер (1735–1813 гг.)

Другим выдающимся представителем Просвещения является Гектор Сент-Джон де Кревкер, «Письма американского фермера» которого (1782 г.) позволили европейцам получить наглядное представление о том, какие широкие возможности для мирного развития, накопления богатства и гордости за свою страну открывает Америка. Кревкер не был ни американцем, ни фермером, но именно он, этот французский аристократ, воздал хвалу колониям за трудолюбие, терпимость и растущее процветание. В своих 12 письмах он охарактеризовал Америку как рай для сельских хозяев, и его представление об этой стране стало источником вдохновения для Томаса Джефферсона, Ральфа Уолдо Эмерсона и многих других литераторов. Это произведение придает творческую силу и писателям наших дней.

Кревкер стал первым европейцем, обратившим серьезное внимание на Америку и раскрывшим характер нового американца. Именно ему принадлежит первенство в создании обобщающего образа этой страны – «гигантского тигля», в котором перемешались многие национальности. В одном из получивших широкую известность отрывков из 12 писем Кревкер задается вопросом:

«Так кто же он американец, этот новый человек? Он представляет собой европейца или потомка европейца; отсюда столь необычное смешение национальностей, которого вы не найдете ни в одной другой стране. Я бы мог указать вам на семью, где дед был англичанином, имевшим жену голландского происхождения и сына, женившегося на француженке, которая родила ему четырех ныне здравствующих сыновей, взявших в жены женщин различных национальностей... Здесь представители разных народов смешались в новый род человеческий, чей труд и потомство когда-нибудь изменят мир».

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПАМФЛЕТ: *Томас Пейн (1737–1809 гг.)*

Энтузиазм литературы периода борьбы за независимость нашел свое отражение в памфлетах, являвшихся самой популярной формой политической литературы того времени. В этот период было опубликовано более 2000 памфлетов. Они приводили в восхищение патриотов и представляли собой угрозу лоялистам; памфлеты служили своего рода драматическими произведениями, поскольку их часто публично зачитывали для того, чтобы наэлектризовать аудиторию. Американские солдаты читали их вслух в лагерях; сторонники английского владычества на глазах у всех разводили из них костры.

Сто тысяч экземпляров памфлета Томаса Пейна «Здравый смысл» были распроданы в первые три месяца после его публикации. Он и теперь приводит в волнение читателей. «Дело Америки во многом является делом всего человечества», писал Пейн, выражая идею американской исключительности, которая до сих пор пользуется большой популярностью в США. Она заключается в том, что, поскольку Америка представляет собой эксперимент в области демократии, страну, теоретически открытую всем иммигрантам, в определенном, основополагающем смысле судьба Америки предвосхищает судьбу всего человечества.

В демократическом обществе политическая публицистика должна быть ясной. Только в этом случае она сможет привлечь к себе внимание избирателей. Для того, чтобы иметь хорошо информированных избирателей, многие из отцов-основателей выступали за введение всеобщего образования. Одним из проявлений активной, хотя и не отличавшейся особой утонченностью, литературной жизни стал рост газетного дела. В период борьбы за независимость в Америке читалось больше газет, чем в какой-либо другой стране мира. Наличие иммиграции также диктовало им простоту стиля. Ясность имела очень большое значение для новоприбывших, у которых английский мог быть вторым языком. Проект Декларации независимости, написанный Томасом Джефферсоном, ясен и логичен. Однако работавший при нем комитет внес в этот документ изменения, сделавшие его еще проще. «Записки федералиста», написанные в поддержку Конституции, также представляют собой понятные, логически построенные доводы, пригодные для обсуждения в демократическом обществе.

НЕОКЛАССИЦИЗМ: ЭПОС, ЭПИЧЕСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В КОМИЧЕСКОМ СТИЛЕ И САТИРА

К сожалению, «литературные» произведения не были столь простыми и прямолинейными, как политическая публицистика. В своем поэтическом творчестве большинство образованных авторов скатывалось в болото изысканного неоклассицизма. В частности, плохую службу им сослужил эпос. Патриоты американской литературы были уверены в том, что великую борьбу за независимость в Северной Америке можно выразить только в эпической поэме, представлявшей собой пространное, написанное напыщенным слогом, преувеличенно эмоциональное произведение, в котором воспеваются подвиги того или иного легендарного героя.

Многие писатели пытались подтвердить свою уверенность на практике, но ни одному из них не удалось сделать этого. В качестве примера можно привести Тимоти Дуайта (1752–1817 гг.), который входил в литературную группу, известную под названием «Хартфордские остроумцы». Дуайт, впоследствии ставший президентом Йельского университета, построил свою эпическую поэму «Завоевание Ханаана» (1785 г.) на библейском описании борьбы Иисуса Навина за право ступить на землю обетованную. Дуайт прибегнул к аллегории и изобразил командующего американской армией и будущего президента США генерала Вашингтона в образе Иисуса Навина, а форму рифмованного двустипа взял из переводов произведений Гомера, сделанных Александром Поупом. Эпическая поэма Дуайта была столь же скучна, сколь претенциозна. Английские критики разнесли ее в пух и прах; она не произвела впечатления даже на друзей Дуайта, таких как Джон Трамбул (1750–1831 гг.). В мелодраматических сценах сражений противники так рьяно метали громы и молнии, что Трамбул предложил поставить в поэме громоотводы.

Неудивительно поэтому, что сатирическая поэзия пользовалась гораздо большей популярностью, чем серьезные стихи. Иерокомический жанр побуждал американских поэтов петь своим голосом и не затягивал их в трясину претенциозных и предсказуемых патриотических чувств и безликих условных поэтических эпитетов, заимствованных через английских стихотворцев у греческого поэта Гомера и римского поэта Вергилия.

В литературных произведениях в иерокомическом стиле, таких как полный здорового юмора «Мак Фингал» (1776–1782 гг.) Джона Трамбула, стилизованные чувства и избитая фразеология становятся объектом умелой сатиры, а также высмеивается само высокопарное красноречие Революции. В своей сатирической поэме, построенной по образцу «Гудибраса» английского поэта Сэмюэла Батлера, Трамбул издевается над тори Маком Фингалом. Сатира в ней часто носит отточенный характер. Примером может служить замечание о заключенных в тюрьму преступниках, которых ждет виселица:

Когда на казнь тебя ведут,
Хвалить не станешь правый суд.

(Пер. В. Немодрука)

За пятидесятилетний период поэма «Мак Фингал» выдержала более 30 изданий и была по достоинству оценена как в Англии, так и в Америке. Сатира нравилась революционно настроенной аудитории еще и потому, что затрагивала различные аспекты жизни общества и критиковала его недостатки, а политические темы и социальные проблемы составляли в то время злобу дня. В «Контрасте» Ройала Тайлера (1757–1826 гг.), первой американской комедии, поставленной на сцене (1787 г.), с юмором противопоставляются друг другу офицер американской армии полковник Мэнли и подражающий английской моде Димпл. Совершенно естественно, что автор высмеивает последнего. В лице персонажа по имени Джонатан в этой пьесе впервые выведен образ янки.

Другое сатирическое произведение, роман «Современное рыцарство», печатавшийся по частям Хью Генри Брэкенриджем с 1792 по 1815 г., представляет собой незабываемую язвительную пародию на крайности того времени. Прототипом огромного плутовского романа Брэкенриджа (1748–1816 гг.), шотландского иммигранта, детство которого прошло в американском «фронтире», послужил «Дон Кихот»; в «Современном рыцарстве» рассказывается о злоключениях капитана Фарраго и его бестолкового и неотесанного, но по-человечески привлекательного слуги Тига О'Ригана.

ПЕВЕЦ АМЕРИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Филип Френо (1752–1832 гг.)

Одному из поэтов, Филипу Френо, удалось вплотную в своем творчестве новый подъем европейского романтизма и при этом уйти от подражательности и расплывчатой универсальности «Хартфордских остроумцев». Причину его успехов и неудач следует искать в его страстной приверженности духу демократии, которая сочеталась в нем с несгибаемой волей.

В произведениях «Хартфордских остроумцев», каждый из которых несомненно был патриотом, отразилась общая консервативность просвещенных классов в области культуры. Френо выступил против этого пережитка старого мышления тори, выражая недовольство «писаниями аристократической, склонной к абстрактному теоретизированию группы в Хартфорде, направленными на защиту монархии и сословных различий». Несмотря на то, что Френо получил прекрасное образование и знал классиков не хуже любого из «Хартфордских остроумцев», он отстаивал дело свободы и демократии.

Будучи выходцем из семьи гугенотов (французских протестантов-радикалов), Френо в период борьбы за независимость в Северной Америке сражался в рядах милиционной армии. В 1780 г. он попал в плен и некоторое время провел на двух английских кораблях, служивших плавучими тюрьмами. Там Френо был близок к смерти. Однако семье поэта удалось добиться его освобождения. В своей поэме «Британский тюремный корабль» Френо резко обличает зверства англичан, которые хотели «мир кровью запятнать». Эта поэма и другие революционные произведения поэта, включая «Источники Юто», «Американская свобода», «Литания

политикам», «Полночный совет», «Монолог Георга III», снискали ему славу «певца Американской революции».

На различных этапах своей деятельности Френо редактировал ряд газет и журналов. При этом он никогда не изменял великому делу борьбы за демократию. Когда в 1791 г. Томас Джефферсон помог ему основать боевую, антифедералистскую газету «Нэшнл газетт», Френо стал первым сильным, активно участвующим в общественных компаниях редактором в Америке и предшественником Уильяма Каллена Брайента, Уильяма Ллойда Гаррисона и Генри Луиса Менкена.

Поэт и редактор Френо отстаивал свои демократические идеалы. Его популярные поэмы, печатавшиеся в газетах, предназначенных для рядового читателя, посвящены различным аспектам американской жизни. В «О пользе табака» описывается табачная фабрика, построенная на американской земле, которую автор считает одним из оплотов экономики Юга, а в «Кувшине рома» воздается хвала спиртному напитку с Вест-Индских островов, ставшему одним из основных товаров в нарождающейся американской торговле и ведущей статьей экспорта Нового Света. Героями «Кормчего Гаттераса» и поэм, посвященных врачам-шарлатанам и напыщенным евангелистам, являются рядовые американцы.

Творчество Френо отличается естественной, разговорной манерой повествования, соответствующей истинной демократии. Однако он владел и высоким, утонченным стилем, характерным для лирики неоклассицистов, которым пользовался в таких часто включаемых в антологию американской литературы произведениях, как наполненная благоуханием родной земли «Дикая жимолость» (1786 г.). Только в эпоху «американского Ренессанса», начавшуюся в двадцатых годах XIX столетия, американской поэзии удалось превзойти высочайший художественный уровень, достигнутый Френо сорока годами раньше.

В эти ранние годы была заложена дополнительная основа последующих достижений в области литературы. Подъем национального духа послужил издателем источником вдохновения для выпуска в свет трудов, воздающих должное всему американскому и в других, самых разных областях. Ной Уэбстер (1758–1843 гг.) составил «Американский словарь английского языка», а также школьную хрестоматию и сборник упражнений по правописанию. С момента своего первого издания его «Орфографический словарь» разошелся тиражом свыше 100 миллионов экземпляров. Исправленные и дополненные словари Уэбстера и в наше время являются образцом этого вида справочной литературы. Еще одним крупным шагом на пути развития подобной литературы явилось издание «Американской географии» Джедидия Морзе, способствовавшей росту знаний об огромной и растущей американской стране. Несмотря на то, что не все написанное колонистами и исследователями можно отнести к литературному творчеству, некоторые из их трудов являются самыми интересными материалами этого периода. В качестве примера можно привести дневники Мериветера Льюиса (1774–1809 гг.) и Зебулона Пайка (1779–1813 гг.), которые вели записи во время экспедиций по территории

Луизианы, обширного района Североамериканского континента, который Томас Джефферсон в 1803 г. купил у Наполеона.

МАСТЕРА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ

Темой первых значительных прозаиков, получивших в наши дни широкое признание (Чарльз Брокден Браун, Вашингтон Ирвинг и Джеймс Фенимор Купер), стала жизнь Америки, ее исторические перспективы, происходящие в ней великие перемены и тоска по ее уходящему прошлому. Эти писатели работали в различных жанрах художественной прозы, создавали ее новые формы и находили ранее не известные способы зарабатывать на жизнь литературным трудом. Они возбудили интерес к американской литературе, которая получила признание в США и за рубежом.

Чарльз Брокден Браун (1771–1810 гг.)

Источником вдохновения Чарльза Брокдена Брауна, ставшего, как отмечалось выше, первым американским писателем-профессионалом, послужили английские прозаики Анна Радклифф и Уильям Годвин. (Радклифф приобрела известность как автор готических романов ужасов; романист и сторонник социальных реформ Годвин был отцом Мэри Шелли, которая написала «Франкенштейна» и вышла замуж за английского поэта Перси Биши Шелли).

Подстрекаемый бедностью Браун начал писать очень быстро и за два года сочинил четыре «населенных» призраками романа: «Виланд» (1798 г.), «Артур Мервин» (1799 г.), «Ормонд» (1799 г.) и «Эдгар Хантли» (1799 г.). В них он разрабатывал жанр американского готического романа, пользовавшегося в то время большой популярностью. В таких «черных романах», или «романах ужасов», действие обычно разворачивалось в экзотических и пустынных местах и оказывало сильное воздействие на психику читателя, заставляя его пребывать в постоянном напряжении. Неизменными атрибутами подобных романов являются разрушенные замки или монастыри, привидения, глубокие тайны, злодеи и одинокие девушки, которым благодаря уму и силе духа удается спасти свою жизнь. В лучшем случае эти романы наряду с глубоким проникновением в душу человека в минуты ее крайнего напряжения могут поддерживать интерес и взволнованность читателя, как бы завораживая его магией повествования. По мнению ряда критиков, готическое мироощущение Брауна объясняется его глубокой обеспокоенностью несовершенством общественных институтов новой страны.

Романы Брауна ясно указывают на то, что их действие происходит в Америке. Являясь человеком широких взглядов, он развивал в своих произведениях научные теории, создал собственную теорию художественной прозы и отстаивал высокий уровень литературного творчества. Несмотря на свое крайне тяжелое материальное положение, Браун никогда не поступался своими художественными принципами. Его произведения не свободны от недостатков, но в них чувствуется большая скрытая сила. В настоящее время Брауна все больше считают предшественником таких писателей-романтиков, как Эдгар Аллан По, Герман Мелвилл и Натаниэль Готорн. В творчестве Чарльза Брокдена Брауна

отразился его неосознанный страх перед тем, что внешне полный оптимизма период Просвещения ушел в подполье.

Вашингтон Ирвинг (1789–1859 гг.)

Вашингтону Ирвингу, младшему из 11 детей одного из удачливых нью-йоркских торговцев, наряду с Бенджамином Франклином и Натаниэлем Готорном суждено было стать своего рода культурным и дипломатическим полпредом Америки в Европе. Несмотря на свой талант, Ирвингу, пожалуй, так и не удалось бы стать писателем, зарабатывавшим на жизнь только литературным трудом, если бы случай не позволил ему избрать писательство своей профессией. Друзья помогли Ирвингу одновременно издать в Англии и Америке его «Книгу эскизов» (1819–1820 гг.) и получить на нее авторские права в обеих странах.

В «Книгу эскизов Джоффри Крейона» (псевдоним Ирвинга) вошли два его самых известных рассказа «Рип ван Винкль» и «Легенда о сонной лощине». Слово «эскиз» метко характеризует тонкий, эlegantный и в то же время как будто бы небрежный стиль Ирвинга, а английское слово «крейон» (пастель) указывает на умение этого писателя быть колористом, т.е. передавать на полотне страницы все богатство приглушенной палитры и эмоциональную окраску своего литературного стиля. Ирвинг превращает горы Катскилл, протянувшиеся вдоль реки Гудзон к северу от Нью-Йорка, в потрясающий, волшебный край.

Американские читатели с благодарностью приняли созданную воображением Ирвинга «историю» гор Катскилл, несмотря на то, что он позаимствовал сюжеты своих рассказов из немецкого источника (факт, не известный американской читательской аудитории). Ирвинг дал Америке нечто такое, чего ей очень не доставало в первые годы своего независимого существования, отмеченные стремлением к наживе и грубым материализмом, – романтическое отношение к этой новой стране.

Ирвинг был единственным писателем, которому удалось столь убедительно очеловечить американскую страну – придумать ей имя, придать определенные черты ее лицу и подобрать для нее романтические одежды легенд. История Рип ван Винкля, проспавшего 20 лет и после пробуждения обнаружившего, что колонии добились независимости, с годами приобрела поистине народный характер. Ее ставили на сцене и передавали из уст в уста. Постепенно она стала подлинно народной легендой для многих поколений американцев.

Вашингтон Ирвинг первым обнаружил, что эта еще очень молодая нация начинает проявлять интерес к своей истории, и помог американцам удовлетворить его. Многочисленные произведения Ирвинга можно рассматривать как вдохновенную попытку воссоздать душу этой новой нации путем оживления в памяти полнокровной, романтической и невероятной истории Америки. В качестве объекта своего творчества он выбирал самые волнующие аспекты американской истории: открытие Нового Света, жизнь первого президента и национального героя страны и освоение Запада. Первым произведением Ирвинга стала искрометная, полная сатиры «История Нью-Йорка» (1809 г.), нахо-

дившегося под голландским владычеством, якобы написанная Дидрихом Никербокером (фамилию этого литературного персонажа использовали в названии своей группы – «Школа Никербокера» – дружившие с Ирвингом несколько нью-йоркских писателей того времени).

Джеймс Фенимор Купер (1789–1851 гг.)

Подобно Ирвингу Джеймс Фенимор Купер в своих произведениях воскрешал прошлое, придавая ему конкретные черты и создавая запоминающиеся литературные персонажи из американской жизни, относящиеся к тому времени. Однако у Купера читатель находит мифическое изображение золотого века и горечь его утраты. Если Ирвинг и другие американские писатели, включая его предшественников и последователей, «колесили» по Европе, в поисках ее преданий, замков и широких тем, Куперу удалось понять, в чем состоит основной миф Америки – в ошибочном представлении о том, что эта страна неисчерпаема, как дикая природа. Вся история Америки – это злоупотребление вечным; европейская история в Америке свелась к воспроизведению первородного греха в райском саду. В природном цикле рассматривался только акт разрушения. Дикая природа исчезала у американцев прямо на глазах, как мираж рассеиваясь перед идущими на Запад пионерами. Именно таково основное, трагическое отношение Купера к парадоксальному разрушению дикой природы, этого нового рая, который в первую очередь и привлек в Америку колонистов.

Личный опыт позволил Куперу дать яркую картину освоения новых земель, а также живо и красочно писать на другие темы, такие как морские путешествия или столкновение людей различных культур. Он родился в семье квакеров и вырос в уединенном имении своего отца, расположенном на берегу озера Отсега (теперь здесь находится поселок Куперстаун) в центральной части штата Нью-Йорк. Несмотря на то, что во времена детства писателя жизнь там протекала сравнительно мирно, однажды этот район стал местом массового истребления индейцев. Юного Фенимора Купера окружала почти феодальная обстановка. Его отец, судья Купер, был землевладельцем и одним из лидеров федералистской партии. Еще мальчиком будущий писатель видел у озера Отсега колонистов и индейцев; позднее, когда Купер стал уже более взрослым, белые смельчаки колонисты вторглись на его землю.

В созданном Купером знаменитом литературном персонаже Натти Бампо отразились представления писателя о колонисте как о джентльмене, «прирожденном аристократе» джефферсоновского типа. Еще в 1823 г. в романе «Пионеры» Купер приступил к созданию образа Бампо. Натти является первым в американской литературе широко известным персонажем, воплощающим в себе характерные черты колониста, и литературным предшественником бесконечных храбрых ковбоев и героев лесных дебрей. Это – идеализированный образ честного индивидуалиста, по своим человеческим качествам стоящего выше того общества, которое он защищает. Бедный и одинокий, но чистый душой, он является эталоном этических ценностей и предвосхищает Билли Бадда Германа Мелвилла и Гека Финна Марка Твена.

Частично основанный на реальных событиях жизни американского пионера Даниэла Буна, который подобно Куперу был квакером, Натти Бампо, такой же необыкновенный житель лесных дебрей, как и Бун, вел мирную жизнь. Из милости его взяло к себе племя индейцев. Сам Бун и списанный с него литературный персонаж Бампо любят природу и свободу. Они постоянно движутся на запад, чтобы спастись от приближающихся поселенцев, которых они сами привели в эти необитаемые места. Оба они в свое время стали легендой. Натти также выделяется своей скромностью, великодушием и религиозностью. Он напоминает благородного рыцаря средневековых романов, перенесенного в девственные леса и горы Америки.

Жизнь и приключения Натти Бампо связывают воедино пять романов, известных под общим названием «Эпопея о Кожаном Чулке». Являясь замечательным достижением писателя, они представляют собой монументальное эпическое произведение в прозе, посвященное событиям, разворачивающимся на Североамериканском континенте, участниками которых становятся индейские племена. Социальным фоном этого полотна служат великие войны и переселение пионеров на запад. Все пять романов воскрешают жизнь во «фронтире» Америки с 1740 по 1804 гг.

В романах Купера дается описание накатывавшихся одна за другой волн заселения пионерами новых земель: дикая местность, в которой живут индейцы; появление первых белых – разведчиков, солдат, торговцев и колонистов; приезд бедных и грубых семей пионеров и, наконец, прибытие на постоянное жительство представителей среднего класса, которые привезли с собой первых людей интеллектуальных профессий – судей, врачей и банкиров. Очередная волна смывала принесенное предыдущей: белые пришли на смену индейцам, отступившим на запад; «цивилизованные» представители среднего класса, строящие школы, церкви и тюрьмы, сменили пионер-ровиндивидуалистов из низшего класса, а те, в свою очередь, заняли место шедших впереди индейцев. Купер воскрешает в памяти бесконечную, неизбежную волну колонистов, видя, что она принесла с собой не только выгоду, но и потери.

В романах Купера также присутствует острая напряженность между личностью и обществом, природой и культурой, духовностью и организованной религией. Купер придает миру природы и индейцам основополагающее положительное значение. Столь же благоприятно он относится и к своим наиболее культурным персонажам, окружая их ореолом высокой цивилизованности. Промежуточные персонажи часто не вызывают у читателя симпатии. Это прежде всего относится к белым поселенцам, которым катастрофически не хватает образования и воспитания для того, чтобы должным образом оценить природу и культуру. Подобно Редьярду Киплингу, Э.М. Форстеру, Герману Мелвиллу и другим наблюдателям, чутко относившимся к взаимодействию самых разных культур, Купер был культурным релятивистом. Он понимал, что ни у одной культуры нет монополии на добродетель или совершенство.

В отличие от Ирвинга Купер признавал самобытность американских условий. Ирвинг подходил к изображению американской действительности с позиции евро-

пейца, перенося европейские предания, культуру и историю на американскую почву, соответственно приспособивая их. Купер проявил иной подход и в своих произведениях сделал шаг вперед в передаче реалий своей страны. Он создал американское место действия и новых, явно американских героев, а также поднял чисто американские темы. Он также первым внес в американскую художественную прозу постоянно повторяющуюся трагическую ноту.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТРУД СРЕДИ ЖЕНЩИН И НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Если колониальный период дал Америке ряд известных писательниц, эпоха борьбы за независимость, несмотря на появление многочисленных школ, журналов, газет и литературных клубов, не способствовала развитию литературного труда среди женщин и национальных меньшинств. Писательницы колониального периода, такие как Анна Брэдстрит, Энн Хачинсон, Энн Коттон и Сара Кембл Найт оказали значительное влияние на общество и литературу, несмотря на тяжелые условия жизни и опасности того времени; из 18 женщин, прибывших в Америку в 1620 г. на судне «Мэйфлауэр», в течение первого года пребывания в этой стране выжили только четверо. В обстановке, отмеченной значимостью каждого трудоспособного человека и непостоянством условий, природный талант мог найти свое выражение. Однако, когда в новой республике культурные институты получили законный статус, из них постепенно исключили женщин и национальные меньшинства.

Филлис Уитли (ок. 1753–1784 гг.)

Принимая во внимание тяготы жизни в Америке на ранней стадии ее развития, парадоксальным является тот факт, что лучшие поэтические произведения этого периода написаны необычной рабыней. Первая значительная афро-американская писательница США Филлис Уитли родилась в Африке. Приблизительно семи лет от роду девочку привезли в Бостон, штат Массачусетс, где ее купил набожный и зажиточный портной Джон Уитли, с тем чтобы она стала компаньонкой его жены. Чета Уитли заметила её необыкновенный ум, и с помощью их дочери Мэри Филлис научилась читать и писать.

Темы стихов Уитли носят религиозный характер, а их стиль, подобно стилю Филипа Френо, является неоклассическим. В число ее самых известных стихов входят «Молодому африканскому художнику С.М. при виде его работ», стихотворение, воздающее хвалу другому молодому и талантливому представителю Африки и вдохновляющее его на новые творческие успехи, и короткое стихотворение, иллюстрирующее сильные религиозные чувства самой поэтессы в свете ее опыта обращения в христианство. Это стихотворение не устраивает некоторых современных критиков. Белые критики находят его банальным, а темнокожие недовольны тем, что в нем не выражается протеста против аморальности рабства. Однако эта работа отлича-

ется искренностью выражения чувств и мыслей; в нем автор выступает против расизма белых и утверждает духовное равенство. На самом деле, Уитли первая уверенно поставила в стихах подобные вопросы, например, в стихотворении «О переезде из Африки в Америку»:

То милость Божья меня с земли безбожной увела,
Чтоб темная душа моя вдруг поняла,
Что есть на свете Бог, чтоб я Христа узнала;
Когда-то искупления я не искала и не знала.
Порой относятся с презреньем к нашей расе:
«Их дьявол в этот черный цвет раскрасил».
Христиане, знайте, негры, что чернее Каина,
Подобно ангелам бывают душой чисты
необычайно.

(Пер. И. Гульянца)

Другие писательницы

Филологи-феминистки заново открыли ряд искусных писательниц периода борьбы за независимость в Северной Америке. Одной из первых американских романисток-профессионалок была Сюзанна Роусон (ок. 1762–1824 гг.). Среди ее опубликованных семи романов можно выделить «Храм Шарлотты» (1791 г.), представлявший собой историю соращения и пользовавшийся у читателей большой популярностью. В своем творчестве она развивала феминистские и аболиционистские темы и с уважением писала об индейцах.

Другой давно забытой романисткой является Ханна Фостер (1758–1840 гг.). В 1797 г. вышел в свет ее ставший бестселлером роман «Кокетка» о молодой женщине, разрывающейся между добродетелью и соблазном. Сначала ее отвергает возлюбленный – бездушный служитель церкви. Затем эту женщину соблазняют и бросят. У нее рождается ребенок, и она погибает в одиночестве.

Еще одна писательница, Джудит Сарджент Мюррей (1751–1820 гг.), писала свои произведения под мужским псевдонимом, чтобы добиться серьезного отношения к ним со стороны читателей. Заслуживает внимания и Мерси Отис Уоррен (1728–1814 гг.), которая была поэтессой, историком, драматургом, сатириком и патриоткой. В период, предшествовавший получению страной независимости, эта писательница у себя дома проводила собрания, призывая к освобождению от власти англичан, которых она подвергала нападкам в своих язвительных пьесах. Уоррен написала единственную современную радикальную историю борьбы за независимость в Северной Америке.

Важными документами этого периода являются письма, в частности переписка между такими женщинами, как Мерси Отис Уоррен и Абилайя Адамс. Так, например, в 1776 г. в одном из писем своему мужу Джону Адамсу (впоследствии ставшему вторым президентом США), Абилайя Адамс настаивала на включении в будущую конституцию США положений, гарантирующих независимость женщин.